

Около вечера Янь Лицян привел Гу Цзэсюаня и Чжао Хуэйпэна в долину Дихуэй Секты Божественного Меча.

Рынок Секты Божественного Меча находился в Долине Дихуэй. Вся долина Дихуэй была шумной, как самый оживленный базар и главные улицы больших городов, за исключением того, что все, кто делал здесь покупки, были учениками секты. Стоя у входа в долину Дихуэй, вся долина, насколько хватало глаз, была заполнена людьми, одетыми в одежду разных цветов и занятыми своими делами. Одежда, которую они носили, была очевидной и легко различалась с первого взгляда, хорошо оттеняя друг друга.

Одетые в серое были внешними учениками, одетые в черное - внутренними учениками, одетые в фиолетовое - элитными учениками, а одетые в синее - прямыми учениками. В принципе, можно было легко определить положение человека на улице, просто взглянув на его наряд. Каждый ранг ученика, его высший, средний или низший классы были представлены поясами разного цвета. Встретившись лицом к лицу, можно было узнать класс друг друга.

С утра до полудня снег перестал идти, но к вечеру снова пошел.

Последний раз Янь Лицян приезжал в долину Дихуэй более трех месяцев назад. Тогда погода была еще довольно приятной. По обеим сторонам рыночной площади долины Дихуэй было установлено множество торговых ларьков, и все, кто управлял ими, были учениками секты. Товары, продаваемые там, представляли собой ослепительное множество прекрасных экспонатов всех видов. Среди них было множество лекарственных пилюль, оружия, целебных трав, ремесленных изделий, которые радовали глаз. Однако сегодня все эти прилавки исчезли из-за непогоды. Только магазины и рестораны по обе стороны рынка продолжали работать.

Все эти рестораны, магазины и здания на рынке Долины Дихуэй принадлежали Секте Божественного Меча. Люди, управлявшие этими зданиями, были представителями одного из десяти основных дворов Секты Божественного Меча - Двора Четырех Морей. Однако те, кто управлял магазинами и ресторанами, были учениками секты. Если кто-то мог предложить самую высокую цену, он получал право на управление магазинами и ресторанами. Что касается того, смогут ли они заработать или потерять на этом бизнесе, то это зависело от их собственных способностей.

В Секте Божественного Меча везде была строгая иерархия, кроме Долины Дихуэй, где ранг не имел значения. Здесь все подчинялось правилам бизнеса: имея деньги, можно было стать начальником, призывать ветер и вызывать дождь в Долине Дихуэй, даже если это был всего лишь внешний ученик. Они могли жить в больших дворах, наслаждаться экзотическими деликатесами, держать в объятиях красивых женщин, слушать прекрасную музыку и вести благочестивую жизнь.

Именно так, в долине Дихуэй был не один, а несколько борделей, которыми управляла Секта Божественного Меча. Все девушки в этих борделях были полностью укомплектованы

внешностью и талантами. Все, что можно было сделать в других борделях, можно было сделать и в борделях Долины Дихуэй. Среди многих заповедей Секты Божественного Меча, ни одна не запрещала ученикам пользоваться услугами борделей. Не было никаких проблем, если только человек мог позволить себе заплатить и если девушки были готовы.

В Долине Дихуэй было несколько десятков борделей, и Башня Метеора была одной из них. Когда Янь Лицян и остальные подошли к входу в Метеоритную башню, на лестнице стоял работник, освещавший ряд фонарей у входа.

Как только Янь Лицян и двое других вошли в Метеоритную Башню, они уже увидели Хуо Бина, идущего к ним с улыбкой, и даже не успели спросить, где его комната. "Хахаха, брат Лицян действительно пунктуален..."

Как хозяин, Хуо Бин, конечно же, должен был прийти раньше. Однако Янь Лицян тоже не опоздал. В соответствии с хорошими манерами, он пришел немного раньше назначенного времени, о котором они оба договорились.

"Старший Брат Хуо, ты слишком вежлив. Как мы можем заставить вас ждать здесь? Вы могли бы просто попросить своих сотрудников показать нам окрестности. Хахаха..."

Янь Лицян и Хуо Бин обменялись несколькими любезностями, после чего Хуо Бин повел их троих в коридор внутри Метеоритной башни.

"Брат Лицян, что ты думаешь о Метеоритной Башне?"

Янь Лицян оглядел окрестности. В Метеоритной Башне были и павильоны, и сад камней, и даже журчащий ручей. Хотя это была закусовая, она была очень хорошо оформлена. Он кивнул. "Место, которое выбрал старший боевой брат Хуо, просто великолепно!"

"Эта Метеоритная Башня является собственностью Ло Тянью, одного из семи героев Секты Божественного Меча. Старший Брат Луо носит титул Метеоритного Меча. Поэтому это место названо в честь его титула. За годы пребывания в Секте Божественного Меча я познакомился со Старшим Братом Луо, и он хорошо заботился обо мне, поэтому мы обычно предпочитаем собираться в Башне Метеора, когда это необходимо..." Хуо Бин, казалось, представлял Метеоритную Башню, но на самом деле он демонстрировал свои связи.

Когда Янь Лицян услышал это, он просто рассмеялся. Янь Лицян не сомневался в том, что Хуо Бин знал одного из семи героев Секты Божественного Меча, Метеоритного Меча, Ло Тянь Юя. Однако он не был убежден, когда Хуо Бин утверждал, что был близок с ним. За свою карьеру в отделе по работе с клиентами в прошлой жизни он слышал и видел слишком много подобной ерунды. Многие часто утверждали, что знают каких-то секретарей, мэров или руководителей. Эти слова должны были входить и выходить из ушей. Если обе стороны действительно были настолько близки, люди обычно не выставляли свои отношения напоказ, а те, кто любил демонстрировать свои отношения с кем-то, на самом деле не были так близко знакомы с ним. Тем не менее, многие все равно велись на это.

Под руководством Хуо Бина они втроем быстро добрались до входа в отдельную комнату на втором этаже Метеоритной Башни. Янь Лицянь последовал за Хуо Бином, который толкнул дверь и вошел внутрь, он увидел в комнате еще трех человек, которые пришли раньше них. Одним из них был Ма Лян. Двое других были одеты в черные одежды и, похоже, были внутренними учениками секты, как и Хуо Бин.

Когда Янь Лицянь и остальные вошли, остальные трое встали, включая Ма Ляна.

"Брат Лицянь, позволь мне представить тебя. Это старший боевой брат Ху Тяньдэ из Зала Крылатого Тигра. А это старший боевой брат Ли Кайхэ, офицер из Двора Заповедей. Они оба из нашей провинции Кан..."

Ху Тяньдэ и Ли Кайхэ было около двадцати лет. Если в их возрасте они стали Высшими Боевыми Воинами, то они определенно были элитой, где бы они ни находились. Ху Тяньдэ был очень грузным мужчиной с устрашающей фигурой. С другой стороны, Ли Кайхэ был улыбчивым человеком с круглым лицом и маленькими глазами, на первый взгляд приветливым, но на самом деле он был более расчетливым.

"Приветствую вас, старший боевой брат Ху и старший боевой брат Ли!"

"Хахаха, брат Лицянь действительно прекрасно выглядит. Неудивительно, что ты смог пойти на службу в столь юном возрасте. Как завидно!" с улыбкой сказал Ли Кайхэ.

"Вовсе нет, пожалуйста, наставляйте меня в будущем, старшие боевые братья!"

После вежливого общения с Ху Тяньдэ и Ли Кайхэ, Янь Лицянь серьезно представил им Гу Цзэсюаня и Чжао Хуэйпэна, которые пришли вместе с ним. После приветствий, только тогда Хуэй Бин нашел возможность заговорить.

"Это младший боевой брат Ма Лян, также один из нас из провинции Кан. Поскольку вы уже знакомы с младшим боевым братом Ма, я пропущу представление!"

Когда Хуо Бин представил Ма Ляна, Ма Лян напрягся и неловко улыбнулся Янь Лицяню.

"О да, я уже знаком с младшим братом Ма, еще с Двора Заповедей. Младший Брат Ма очень хорошо относился ко мне тогда, как я мог забыть его?"

Когда Хуо Бин, Ху Тяньдэ и Ли Кайхэ услышали Янь Лицяня, они обменялись взглядами друг с другом, после чего все вместе сели за стол.

Блюда еще не были поданы, поэтому стол оставался пустым.

"Кхм, кхм..." Хуо Бин прочистил горло, затем достал из-под стола квадратную коробку и поставил ее на стол. Он глубоко вздохнул и подтолкнул ее к Янь Лицяну. "Здесь пятьсот таэлей серебра. Это небольшой поздравительный подарок от меня и младшего боевого брата Ма. Поздравляю тебя с повышением в Зале Тяньцяо, Лицян! Пусть твои будущие перспективы в Секте Божественного Меча будут блестящими!"

Несмотря на приукрашенные слова Хуо Бина, смысл был в том, что эти таэли серебра были извинением для Янь Лицяна от него и Ма Ляна.

Пятьсот таэлей серебра были не маленькой суммой. Этих денег было достаточно, чтобы купить двор в городе. Когда Хуо Бин подтолкнул к нему коробку, Янь Лицян почти ощутил на лице Хуо Бина страдальческое выражение. Ему стало интересно, сколько он выложил за свою часть.

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Все взгляды упали на Янь Лицяна. Янь Лицян не принял серебро. На его лице появилась безразличная улыбка, он спокойно смотрел на Ма Ляна. "Я все время задавался вопросом, почему младший Брат Ма все время против меня и намеренно усложняет мне жизнь с тех пор, как я присоединился к Секте Божественного Меча, несмотря на то, что я никогда не знал тебя раньше, не связывался с тобой и не обижал тебя раньше. Разве в прошлой жизни я был должен тебе денег или уводил твою женщину?"

Под спокойным взглядом Янь Лицяна и холодным и напряженным взглядом Хуэй Бина, Ма Лян жестко встал с бледным лицом и дважды сильно ударил себя по лицу. "Я, Ма Лян, был слеп и мелочен и обидел старшего боевого брата Яня. Пожалуйста, позвольте мне загладить свою вину здесь, сегодня!"

"Как ты собираешься загладить свою вину?"

"Пожалуйста, подождите немного, старший боевой брат Янь..." Ма Лян стиснул зубы и вышел.

Ма Лян вернулся вскоре после этого с двумя слугами из магазина за спиной. Один из них держал большой кувшин белого вина, который все еще был запечатан. Другой нес большой поднос с кубками для вина.

Слуга, державший кубки, быстро расставил их на столе, а другой откупорил белое вино и наполнил каждый кубок до краев.

Слуги ушли, оставив стол в отдельной комнате с кубками, наполненными вином. Половина белого вина из этого большого кувшина была уже выпита.

"На этом столе сто кубков вина. Я использую эти сто чашек вина, чтобы извиниться перед старшим братом Янем!" сказал Ма Лян, подняв один из кубков, и мгновенно выпил

содержимое одним глотком, не оставив ни капли. Затем он поднял второй кубок и выпил его одним глотком...

Под взглядами всех присутствующих Ма Лян откинул голову назад и глотал чашку за чашкой крепкого белого вина, словно пил воду.

Как и ожидалось от белого вина, как только кувшин был откупорен, комната наполнилась запахом алкоголя. Хотя кубки с вином на столе были не очень большими, сто кубков белого вина, сложенные вместе, представляли собой ужасающую массу не менее трех килограммов.

Первые тридцать кубков вина Ма Лян выпил одним глотком. После сорокового кубка его лицо горело, как клеймо. Тем не менее, он продолжал пить. К пятидесятому кубку его глаза налились кровью, и он пыхтел, как бык. К шестидесятой чаше он обливался потом, не в силах стоять на месте. К семидесятому кубку Ма Лян полностью промок от пота, он едва мог держать кубок с вином и не мог стоять, не опираясь одной рукой на стол. Его глаза горели так, будто вот-вот взорвутся кровавым месивом...

После более чем девяноста кубков Ма Лян не смог выпить оставшиеся три кубка. К этому моменту цвет его лица уже стал полностью зеленым. Одной рукой он плотно прикрыл рот, сглатывая содержимое, подступившее к горлу из желудка. Это действие было настолько отвратительным, что Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн чуть не вырвало при виде этого. Глаза Ма Ляна уже теряли фокус. Он даже не мог четко видеть кубки с вином на столе, и ему пришлось дрожащей рукой нащупывать оставшиеся на столе кубки с вином.

В этот момент Янь Лицян неожиданно встал и надавил на руку Ма Ляна. Затем он потянулся за кубками с вином, которые стояли на столе, и выпил их до последней капли. Выпив три кубка подряд, он разбил последний кубок об пол, а затем обратился к Ма Ляну. "С сегодняшнего дня все обиды и недовольства между нами должны быть списаны одним махом".

"Спасибо, старший боевой брат Янь..." Ма Лян одарил Янь Лицяна немой улыбкой, после чего рухнул под стол...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/899256>